

СООТНОШЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ И НАУЧНЫХ ВИДОВ ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Насиров Марат Нухбалаевич

*К.ф.н., доцент, Нижегородская академия МВД России,
г. Нижний Новгород
marat.nn@bk.ru*

THE RATIO OF PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF PARADOSSALMENTE SOCIAL COGNITION

M. Nasirov

Summary: This article examines the genetic way of organizing disciplinary knowledge in social sciences, which is relevant for philosophy, which assumes minimal participation of philosophical ideas in scientific theories. Therefore, for the mediated type of organization of disciplinary knowledge in the social sciences, it is characteristic for one or another philosophical direction to develop a certain scientific theory of a particular subject, phenomenon, aspect or process of social reality. Also, a special theory of any philosophical direction, which is reflected in social cognition, usually rebuilds its basic theory. For example, the use of an indirect way of connecting philosophical and scientific knowledge in the social sciences is the phenomenological sociology of A. Schütz, which does not correlate with the transcendental phenomenology of E. Husserl. As the basis for the speculative level of sociological research, Schütz uses not the phenomenological, but the natural mindset, adapting philosophical ideas to the needs of scientific knowledge.

Keywords: paradigmatic method, genetic method, ways of thinking, disciplinary nature, paradigm, method, philosophical thought.

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальный для философии генетический способ организации дисциплинарного знания в общественных науках, который предполагает минимальное участие философских идей в научных теориях. Поэтому для опосредованного типа организации дисциплинарного знания в общественных науках характерна разработка тем или иным философским направлением определенной научной теории того или иного предмета, феномена, аспекта или процесса социальной реальности. Также, специальная теория какого-либо философского направления, нашедшая свое отражение в социальном познании, обычно, перестраивает его базовую теорию. Например, применение опосредованного способа связи философского и научного знания в общественных науках выступает феноменологическая социология А. Шюца, которая не соотносится с трансцендентальной феноменологией Э. Гуссерля. В качестве основы умозрительного уровня социологического исследования Шюц использует не феноменологическую, а естественную установку сознания, адаптируя философские идеи к потребностям научного познания.

Ключевые слова: парадигмальный метод, генетический метод, способы мышления, дисциплинарный характер, парадигма, метод, философская мысль.

В настоящее время в логической литературе можно встретить упоминания о генетическом стиле мышления, генетических способах рассуждений, генетической дедукции, а также примеры о генетическом методе построения теорий в противоположность аксиоматическому методу. Однако, авторы ограничиваются лишь некоторыми примерами, которые, по их мнению, относятся к генетическому методу, а также перечисляют возможные отличительные признаки, но не формулируют сути генетического подхода столь же ясно и строго, как это было сделано, в отношении аксиоматического метода. Представление о генетических способах рассуждений и о том, что представляет собой генетический метод построения теорий, остается без ответа. Многие ученые приходят к единому мнению о том, что первой теорией, построенной генетическим методом, была геометрия Евклида, которая в истории науки занимает уникальное место, поскольку она на протяжении длительного времени являлась одним из почитаемых разделов математики и служила идеальной моделью при построении научных теорий [8, С. 3].

Как известно главной специфической чертой парадигмальности социального познания является ее ярко выраженный дисциплинарный характер. Поэтому социальное познание, может выстраиваться на принципе подражания, аналогии какой-либо философской идеи, установки, методологии и т.д. Идея дисциплинарного характера парадигмальности социального познания может вступить в прямое противоречие с утверждением о неприменимости трактовки научных парадигм, предложенной Томасом Куном к исследованию общества в целом. Причиной такого недоразумения может стать понятие дисциплинарной матрицы, введенное Куном для конкретизации термина «парадигма». Однако сам мыслитель пишет по этому поводу следующее: «...я предлагаю термин “дисциплинарная матрица”: “дисциплинарная” – потому, что она учитывает обычную принадлежность ученых исследователей к определенной дисциплине; “матрица” – потому, что она составлена из упорядоченных элементов различного рода, причем каждый из них нуждается в дальнейшей спецификации. Большинство предписаний из той группы предписаний,

которую я... называю парадигмой, частью парадигмы или как имеющую парадигмальный характер, являются компонентами дисциплинарной матрицы» [4, с. 229].

Например, Кун предлагает символический, метафизический и ценностный аспекты дисциплинарной матрицы. К первому аспекту американский мыслитель относит положения, выраженные в математическом или логическом виде, очевидные для ученых, принимающих ту или иную парадигму. Второй метафизический аспект дисциплинарной матрицы составляют содержательные высказывания категорического характера.

Поэтому такого рода высказывания претендуют на общеобязательность, требования, предъявляемые к результатам научного исследования, такие как точность, приоритет количественных показателей над качественными, минимальная погрешность вычислений и составляют ценностный или аксиологический аспект дисциплинарной матрицы. Все три аспекта предложенные Томасом Куном указывают на то, что под дисциплинарной матрицей мыслитель понимает теоретическую предпосылку возникновения определенного научного направления либо внутри какой-либо одной научной дисциплины, либо охватывающего несколько родственных дисциплин. Так или иначе дисциплинарная матрица не выходит за пределы той или иной конкретной области научного познания, в данном случае – естествознания.

Иначе обстоит дело с дисциплинарным характером парадигмальности в социальном познании. В данном случае дисциплинарность здесь объединяет два различных вида человеческого знания – философию и науку. Поэтому в задачу философского знания входит формирование теоретической базы исследования, тогда как научное знание разрабатывает способы применения основных теоретических выводов в эмпирических исследованиях. Подобная модель социального познания отстаивается во многих социальных науках и философских направлениях. Например, оценивая влияние экзистенциальной философии на развитие современной психологии и психиатрии, авторы известного историко-философского исследования «Западная философия от истоков до наших дней» Дж. Реале и Д. Антисери отмечают: «Рассматривая проблему современной эпистемологии, мы сможем увидеть, что за спиной ученого есть некий фонарь – свет метафизических парадигм. По большей части это относится к физике, биологии, а также о психологии. Явный образ человека определяет фрейдизм и бихевиоризм. Спор разных направлений в психологии – не спор по поводу частных доказательств или терапевтических техник, а столкновение разных образов человека. О большом влиянии экзистенциальной концепции человека на психологию и психиатрию свидетельствуют работы Л. Бинсвангера, М. Хефтера, Й. Зугта в Германии, Э. Минковского во Франции, Э. Штрауса,

Р. Мея в Америке, Д. Карньелло в Италии» [6, с. 419–420].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что философская мысль способна прямо воздействовать на современные социальные исследования. Но отношения между концепцией того или иного философского направления и эмпирической методологической конкретной общественной науки могут складываться различным образом. Здесь необходимо отметить абсолютистскую, генетическую и опосредованную формы отношений между философией и наукой в парадигмах социального познания. Согласно абсолютистскому подходу, философская мысль представляет собой ядро эмпирического, т. е. чисто социологического, социально-психологического, политологического или иного рода исследования. Данная точка зрения была выражена Т. Адорно и К. Поппером на Тюбингенском рабочем совещании немецкого социологического общества, состоявшемся в октябре 1961 г. Резюмируя позицию обоих мыслителей относительно проблемы взаимоотношений философии и социологии, И. Шишков подчеркивает: «Оба докладчика были согласны с тем, что социологии как таковой не существует. Оба они не могли принять прослеживающуюся в социологической мысли позитивистскую тенденцию отделения социологии от философии и “выброса последней за борт” социальных наук, что негативно повлияло как на социологии, так и на философии» [7, с. 267].

Подчинение эмпирического исследования определенной системе философских взглядов, с точки зрения сторонников абсолютистского подхода, вполне допустимо, поскольку не существует «чистых социальных фактов», не включенных в ту или иную теорию или идею. Поэтому Т.В. Адорно полагал, что социальное познание должно представить собой единство философского и научного исследования на базе критического мышления. В таком случае парадигмальность социальных наук по отношению к философии должна выражаться, с точки зрения Адорно и других представителей Франкфуртской школы, в реализации идеи «критической теории общества», способной принимать вид как разрушения, основанного на администрировании социального порядка, так и поддержания и защиты личностного начала в человеке.

Абсолютистский подход может принимать и прямо противоположный вид, поскольку доминирующая роль в социальном познании может быть отведена не философскому, а научному исследованию. В этом случае философскому знанию отводится роль теоретического или идеологического обоснования той или иной модели социального познания. Истоки такого отношения к философии со стороны эмпирических наук следует искать в позитивистской традиции, идущей от Огюста Конта. Согласно последней философское знание представляет собой «служанку» научного познания и потому в ее задачу

входит разработка методологических принципов конкретного эмпирического исследования, их обоснование и включение в общий контекст развития научной и духовной жизни современной эпохи. Инструментальное понимание философии выразил, в частности, Г. Башлар, предложивший разрабатывать специализированные формы таких философских направлений, как «прикладной рационализм», «электрический материализм» и т.д. Таким образом, при сциентистском варианте абсолютистского подхода к решению проблемы отношения философии и науки первая теряет свою универсальность и принимает вид философствования внутри научного исследования.

Генетическая форма взаимоотношений между философией и социологическими науками предполагает самое минимальное участие философских идей в научных теоретических концепциях. Это означает, что в задаче той или иной философской системы входит только постановка проблемы, выявление тематического поля или нахождение определенного методологического приема. Сторонники генетического подхода прекрасно понимают, что та или иная философская идея применяется в социальном познании, всегда имеет широкий контекст, включающий в себя онтологические, гносеологические, аксиологические и иные положения и выводы. По этой причине в задачу научного мышления входит вычленение этой идеи и ее перенесение на почву чисто научного исследования, тем самым философское мышление порождает определенную форму научного познания, но в дальнейшем не вмешивается в ход его течения.

Как отмечали французские мыслители Ж. Делез и Ф. Гваттари предметом науки являются не концепты, а функции, реализующиеся в виде пропозиций в рамках дискурсивных систем. То есть научное понятие определяется не концептами, которые способна и призвана творить только философия, а функциями и пропозициями. Сущность такой идеи весьма сложна и многообразна, о чем свидетельствует то, как она применяется в математике и биологии. Поэтому идея функции делает возможным для наук рефлексию и коммуникацию. При решении подобного рода задач наука совершенно не нуждается в философии утверждают мыслители Ж. Делез и Ф. Гваттари. Однако, когда некоторый объект геометрического пространства научно сконструирован с помощью функций, то начинаются изыскания его концепта, который не задан в функции. Более того, концепт способен взять себе в качестве составляющих функции какой угодно функции, не приобретая при этом никакой научной значимости, – единственно с целью обозначить различия, разноприродность концепций и функций. Первым таким различием является позиция науки и философии по отношению к хаосу [2 с. 135].

Также, традиционным примером генетического спо-

соба отношения философии и науки в социальном моделировании является конфликтологическое направление в социологии. Квалифицируя такой вид связи, сохраняющийся между марксистской философией и социологическими концепциями Л. Козера, Р. Дорендорфа, Д. Бекла несомненно прослеживается аналогичная зависимость между социологическим позитивизмом Э. Дюркгейма и американской структурной социологией П. Сорокина, Т. Парсонса и Р. Мертона [3, с. 452].

Главным отличием генетического способа связи между философией и наукой от абсолютистского способа служит не философская система в целом, а один из важнейших принципов или методов. В этой связи способом отношений между философией и наукой в рамках социального познания следует признать опосредованный способ, для которого характерна разработка тем или иным философским направлением специальной научной теории, нацеленной на исследование особого аспекта социальной реальности. При этом ученый, разделяющий ту или иную философскую концепцию, не должен в своем творчестве реализовывать всю систему в целом, но предложенная им теория должна соответствовать духу разделяемого им направления философствования. Поэтому центральное место между абсолютистским и генетическим способами занимает опосредованный способ связи философского знания и научного исследования. Наиболее яркими примерами данной формы отношений между философскими и общественными науками служат феноменологическое направление в социологии и экзистенциальное – в психологии.

Исследуя взаимосвязь феноменологической социологии с трансцендентальной феноменологией Эдмунда Гуссерля, В. Бабушкин в своей монографии «Феноменологическая философия науки» выделяет следующее. «Феноменологическая социология опирается не столько на феноменологию Эдмунда Гуссерля, сколько на работы его ученика Альфреда Шюца (1899–1959), который попытался внести в феноменологическую концепцию ряд коррективов, цель которых заключалась в том, чтобы сделать возможным применение феноменологического метода к социальным исследованиям. В отличие от Э. Гуссерля, А. Шюц с самого начала рассматривал повседневный жизненный мир в качестве социально интерсубъективного мира, «основной и первостепенной реальности человека». По этой причине обращаясь к описанию продуктов символической и материальной деятельности человека, мира его повседневной жизни, А. Шюц исходит не из трансцендентальной, а из конститутивной феноменологии естественной установки, между которыми, как он считает, существует известный «параллелизм» [1, с. 146–147].

Так, Альфред Шюц развивает одну из сторон феноменологической философии. Поэтому он определяет

место своей социологической концепции в структуре феноменологического учения в целом и указывает на ее прямое отношение к общественным наукам. Поэтому трансцендентальная феноменология, представляющая собой теоретическую философию Э. Гуссерля, в силу своего крайнего субъективизма, по мнению австрийского социолога, не способна стать непосредственным основанием социального познания. Для того, чтобы включиться в проблему общественных наук (социологии, антропологии, психологии и экономики), необходимо раскрыть последовательность актов сознания, с помощью которых происходит объективация смыслов социальных, культурных, экономических и иных общественных процессов. Подобного рода задачу способна решить только конститутивная феноменология естественной установки, выступающая в качестве опосредующего звена между феноменологической философией и научным социальным исследованием. Опосредованный способ связи между философией и наукой прослеживается и в психологической концепции Людвиг Бинсвангера. Проанализировав основные установки экзистенциальной философии Мартина

Хайдеггера, Бинсвангер разработал общее учение о человеке, которое назвал «экзистенциальным анализом». Предложенное Бинсвангером учение играет роль обоснования существенных коррективов, внесенных швейцарским психологом в психоаналитическую концепцию Зигмунда Фрейда. Людвиг Бинсвангер аналогичным образом, сумел решить проблему соотношения философии и науки, как и Альфред Шюц. Полагая невозможным напрямую использовать разделяемое им философское учение в своей терапевтической практике, он создает частную теорию, выступающую связующим звеном между чистым философствованием и собственно научным исследованием. По своему характеру эта теория значительно отличается от исходного образа. Так, помимо экзистенциализма М. Хайдеггера, Бинсвангер создавая свою антропологию, отталкивается от идей близких ему по духу мыслителей: В. Дильтей, Э. Шпрангер, М. Шекер. Данное обстоятельство существенно стало отличать опосредованный способ решения проблемы соотношения философии и науки от абсолютистского способа, в котором частные теории не обладают такой степенью самостоятельности [5, С. 37].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин В.У. О двух моделях понимания // Загадка человеческого понимания / под ред. А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1991.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проспект, 2009. – 261 с. – (Философские технологии).
3. Зборовский Г.Е. История социологии: учеб. – М.: Гардарики, 2004.
4. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 317 с.
5. Насиров М.Н. Парадигмальный анализ теорий социального действия: дис. . . . канд. филос. наук. Краснодар, 2010. 165 с.
6. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 4. От романтизма до наших дней. – СПб.: Петрополис, 1997.
7. Шалак В.И. О генетическом методе // Логические исследования. 2011. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-geneticheskom-metode> (дата обращения: 19.11.2020).
8. Шишков И.З. В поисках новой рациональности: философия критического разума. – М.: Едиториал УРСС, 2003.

© Насиров Марат Нухбалаевич (marat.nn@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»